

же переноса мелодій изъ одного гласа въ другой. другія же изъ нихъ остаются необъяснимыми или даже сомнительными относительно правильности ихъ построения ¹⁾).

§ 10. Распределение мелодическихъ строкъ знаменнаго роспѣва 1) по видамъ роспѣва, 2) по восьми гласамъ, 3) по видамъ пѣнопѣній и 4) по мѣсту въ каждомъ пѣнопѣннѣ.

1) Выше мы видѣли ²⁾, что знаменный роспѣвъ имѣетъ свои разновидности, приспособленныя къ большей или меньшей торжественности богослуженія, именно въ немъ различаются: большой распространенный роспѣвъ, свойственный праздничнымъ пѣнопѣннѣямъ, особенно же гласовъ II и VI, IV и VIII, обычный большой или средннй, который мы видимъ преимущественно въ воскресныхъ пѣнопѣннѣяхъ Октоиха, и наконецъ малый знаменный роспѣвъ, примененный къ менѣе торжественнымъ пѣнопѣннѣямъ (особенно къ стихирамъ). Различіе между распространенымъ знаменнымъ роспѣвомъ и среднимъ наглядно можно видѣть въ стихирѣ гласа VI: „Царю небесный“, распѣтой двойко въ „Праздникахъ“, Синод. изд. на лл. 132 и 135 об. Кроме этихъ главныхъ видовыхъ отличій должно различать въ знаменномъ роспѣвѣ еще пѣнопѣнія переводныя или сокращенно изложенныя ³⁾ и напѣвы нѣкоторыхъ подобновъ, отличающіеся какъ отъ большаго, такъ и отъ малаго знаменнаго роспѣва. Случай употребленія этихъ разновидностей знаменнаго роспѣва прежде обозначались на самыхъ нотныхъ книгахъ Русской Церкви, именно: надъ

¹⁾ Строки оригинальныя см. въ концѣ списка мелодическихъ строкъ каждого гласа, приложение II.

²⁾ Въ отдѣлѣ о роспѣвахъ Русской Церкви.

³⁾ См. наприм. „Руков. къ практич. изученію древн. б. пѣнія“, Потурлова, стр. 239.

болѣе протяжными нотными положеніями подписывалось, что они назначаются для пѣнія „въ Господскіе праздники“, а надъ менѣе протяжными, — что они исполняются въ обыкновенные дни „недѣли“¹⁾. Эти разновидности построены на однихъ и тѣхъ же музыкальных основаніяхъ и имѣютъ одинъ общій характеръ, почему и принадлежатъ къ одному распѣву знаменному или столповому, но съ другой стороны каждый видъ распѣва имѣетъ и свои мелодическія особенности. Особенности эти состоятъ: а) въ преимущественномъ употребленіи въ извѣстномъ видѣ распѣва однихъ мелодическихъ строкъ предъ другими и напротивъ въ рѣдкомъ употребленіи, или даже въ исключеніи другихъ строкъ; б) въ болѣе пространномъ музыкальномъ развитіи, или же наоборотъ, въ сокращеніи обычныхъ гласовыхъ строкъ распѣва. Распространеніе мелодическихъ строкъ происходитъ, какъ сказано выше, чрезъ прибавку звуковъ и цѣлыхъ звуковыхъ группъ въ строкъ безъ повода къ тому въ количествѣ слоговъ и словъ текста, сокращеніе же — чрезъ выпускъ нѣкоторыхъ звуковъ строки и чрезъ удаленіе изъ нея мелодическихъ украшеній, а также чрезъ замѣну звуковыхъ группъ простыми звуками; в) иногда въ употребленіи особыхъ мелодическихъ строкъ, свойственныхъ только извѣстному виду распѣва, въ другихъ же его видахъ не встрѣчающихся. Такъ въ пространномъ видѣ знаменнаго распѣва встрѣчаются особыя строки или лица, названныя у насъ оитобразами, которыхъ въ другихъ видахъ этого распѣва нѣтъ; въ маломъ знаменномъ распѣвѣ употребляются по большей части строки съ речитативнымъ характеромъ мелодическаго движенія, каковое движеніе вообще не свойственно большому знаменному распѣву. Многія строки большаго знаменнаго распѣва въ маломъ распѣвѣ получили коренное измѣненіе и утратили свои существенныя

¹⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, о. прот. Разумовскаго, в. I, стр. 103.

пѣвки переходятъ въ четвертый, шестой и восьмой. Зри и внимай сего: яко отъ перваго, третьяго, пятаго и седьмаго гласовъ попѣвки во второй, четвертый, шестой и восьмой гласы отнюдь не переходятъ. Такожде и отъ втораго, четвертаго, шестаго и восьмаго гласовъ попѣвки въ первый, третій, пятый и седьмой гласы отнюдь не переходятъ и не согласуются, но поются по своему обычаю¹⁾. Но точность этихъ правилъ послѣдующею пѣвческою практикою нарушена и нынѣ попѣвки переходятъ изъ гласа въ гласъ болѣе свободно.

По своему употребленію однѣ изъ гласовыхъ строкъ являются господствующими въ извѣстномъ гласѣ, другія второстепенными, иныя же рѣдкими и, такъ сказать, случайными заимствованіями изъ другихъ гласовъ. Характеристическія строки гласа, составляющія особенность его мелодій, обыкновенно бывають и господствующими въ немъ. Онѣ встрѣчаются въ гласѣ, которому присвоены, постоянно; притомъ нѣкоторыя изъ нихъ (начинательныя) часто повторяются кряду или удвояются въ чистомъ, или же варіированномъ видѣ: иногда же и цѣлыя пѣснопѣнія бывають распѣты двумя-тремя господствующими въ гласѣ строками. Общія разнымъ гласамъ строки обыкновенно имѣють различное въ нихъ употребленіе. Въ одномъ гласѣ онѣ являются господствующими, въ другомъ встрѣчаются рѣже, какъ второстепенныя, въ иномъ же весьма рѣдко и какъ бы случайно. Поэтому естественно онѣ считаются принадлежащими тому гласу, въ которомъ чаще всего встрѣчаются; въ прочихъ же гласахъ считаются заимствованными строками. Строки общія сродно-музыкальнымъ гласамъ бывають распределены въ нихъ приблизительно поравну, почему и называются общими²⁾. Общія строки въ безлинейныхъ ру-

¹⁾ „Христ. Чтен.“ Январь—Февраль 1889 г. стр. 204.

²⁾ Такова наприм. средняя (большая) кулизма I-го и V-го гласа.

кописяхъ имѣють одну и ту же мелодію, но часто на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы (обыкновенно на разстояніи кларты), въ линейныхъ же изданіяхъ этого различія по большей части не существуетъ.

Строки переносныя или заимствованныя изъ другихъ несродно-музыкальныхъ гласовъ встрѣчаются въ каждомъ гласѣ. Переносъ строкъ могъ бы повести къ сбивчивости въ гласовыхъ напѣвахъ, еслибы переносныя строки были многочисленны и не примѣнялись къ мелодіи того гласа, въ который переносятся. Но этой сбивчивости не бываетъ, а) потому что переносныя строки, многократно повторяясь и удваиваясь въ своемъ гласѣ, въ чуждомъ имъ гласѣ бывають не многочисленны и рѣдки, никогда не повторяются кряду, не бывають въ началѣ пѣснопѣнія, но встрѣчаются только между другими господствующими въ гласѣ строками и обыкновенно къ концу пѣснопѣнія. Вообще онѣ переходять въ мелодію чуждаго имъ гласа какъ бы случайно и, какъ и проходящія въ аккордѣ ноты, не измѣняютъ общаго ея характера: б) переносныя строки, какъ въ своемъ заливѣ, такъ частію и въ основѣ нерѣдко подчиняются даду гласа, въ который перенесены, сокращаясь, дополняясь и варьируясь сообразно свойствамъ его гласовой мелодіи. Наконецъ в) переносныя строки встрѣчаются далеко не во всѣхъ пѣснопѣніяхъ, но чаще всего въ степенныхъ и ирмосахъ, каковыя пѣснопѣнія въ разныхъ гласахъ имѣють много общаго между собою и въ формѣ и въ содержаніи текста, и даже много буквально сходныхъ выраженій; а тождественныя словесныя выраженія обыкновенно бывають сходны и по мелодіи.

Правиламъ о строкахъ господствующихъ въ гласѣ, общихъ и переносныхъ, подлежатъ и ѳнты.

3) Мелодическія строки известнаго гласа распределяются неодинаково и по видамъ пѣснопѣній. И а) ни одно пѣснопѣніе не представляетъ собою полного собранія мелодическихъ строкъ известнаго гласа. Напро-

тивъ въ одномъ пѣснопѣннѣ изобилуютъ и повторяются однѣ строки, въ другомъ другія. Отъ этого иногда въ мелодіяхъ различныхъ пѣснопѣннѣ одного и того же гласа и одного и того же вида видится мало сходства. Нѣкоторыя же виды пѣснопѣннѣ иногда даже кажутся распѣтymi особеннымъ образомъ, а не обыкновенными гласовыми строками знаменнаго распѣва. Таковы, наприм. прмосы воскресныя V гласа и Кресту VIII гласа. Разнообразіе мелодіи увеличивается съ послѣдованіемъ ея на разныхъ ступеняхъ нѣтпой скалы и съ развитіемъ вариантовъ, а также отъ разнообразія строчныхъ запѣвовъ и иногда припѣвовъ. б) Но еще болѣе разности встрѣчается въ гласовыхъ мелодіяхъ влѣдствіе распредѣленія ихъ по разнымъ видамъ самыхъ пѣснопѣннѣ, какъ-то: стихирь, степеннъ, богородичныхъ, блаженнъ, ирмосовъ¹⁾. Каждый изъ этихъ видовъ пѣснопѣннѣ къ общимъ свойствамъ гласовой мелодіи присоединяетъ нѣкоторыя свойственныя ему только особенности, или, что то же, каждый видъ пѣснопѣннѣ составленъ въ характерѣ знаменнаго распѣва и съ мелодическими припѣтами извѣстнаго гласа, но по особому образцу или подобію, — стихирь по подобію для стихирь, степенны — по подобію для степеннъ, прмосы — по подобію для ирмосовъ и т. д. Мелодическими особенностями видовъ пѣснопѣннѣ объясняются въ рукописяхъ съ XVII вѣка названія строкъ ирмологическихъ, октайныхъ и праздничныхъ, равно какъ и предписанія Устава пѣть „во гласъ стихирь, по гласу тропаря, во гласъ подобна Трїоди²⁾).

Стихирь Октоиха представляютъ собою простѣйшую и, повидимому, первоначальную, древнѣйшую форму мелодій знаменнаго распѣва. Мелодіи ихъ однообразно

¹⁾ Тропарей и кондаковъ знаменнаго распѣва почти нѣтъ въ нѣкоторыхъ книгахъ синодальнаго изданія. Они поются греческимъ распѣвомъ.

²⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, о. прот. Разумовскаго, вып. I, стр. 99.

правильны въ своемъ построеніи, просты и по мѣстамъ дополняются ѳитами. Онѣ не допускаютъ слишкомъ искусственнаго мелодическаго движенія, ни оборотовъ сентиментальнаго характера, ни слишкомъ отдаленныхъ варіантовъ; почти не допускаютъ строкъ оригинальныхъ, рѣзко уклоняющихся отъ формъ обычныхъ строкъ, ни случайныхъ уклоненій въ область другихъ гласовъ.

Вогородичны Октоиха и блаженны, особенно же стихиры евангельскія и многія праздничныя стихиры болѣе развиты въ своихъ мелодическихъ формахъ и болѣе украшены, чѣмъ стихиры воскресны, но въ томъ же древнемъ вкусѣ. Они обыкновенно сопровождаются длинными парациніями звуковъ или ѳитами и имѣютъ нѣкоторыя особыя отъ воскресныхъ стихиръ строки. Блаженны, сверхъ того, заключаются однообразнымъ во всѣхъ гласахъ мелодическимъ концемъ соотвѣтственно сходству заключительныхъ выраженій текста блаженнъ.

Степени и особенно ирмосы представляютъ собою нѣсколько иное построеніе. Въ нихъ: а) мы уже почти не находимъ ѳитныхъ мелодій; б) въ степеняхъ и ирмосахъ встрѣчаются варианты отдаленные отъ подлинныхъ древнихъ мелодій, особыя видоизмѣненія строчныхъ основъ и ихъ окончаній, новыя мелодическія строки, не подходящія къ группамъ строкъ стихирныхъ, много заимствованій изъ другихъ гласовъ или строкъ переносныхъ; въ нихъ встрѣчаются строки смѣшанныя и, по первому взгляду, трудно объяснимыя относительно ихъ происхожденія; в) въ мелодіяхъ степени выдерживается общій, свойственный имъ только мелодическій характеръ, а въ вариантахъ ирмосовъ воскресныхъ и праздничныхъ замѣтны слѣды кievскаго ибнія и музыкальнаго эффекта, свойственнаго партесной музыкѣ. Въ дневныхъ же ирмосахъ вліянія позднѣйшей музыки не замѣчается. Все это ведетъ къ заключенію, что мелодіи степеней составлены по особымъ подобіямъ, а мелодіи ирмосовъ воскресныхъ и особенно праздничныхъ сверхъ того потер-

пѣли нѣкоторыя измѣненія впоследствии подѣ влияніемъ кievскаго пѣнія ¹⁾).

4) Распредѣленіе мелодическихъ строкъ по мѣсту въ пѣснопѣніи. „Строчная мелодія знаменнаго распѣва, во всѣхъ восьми гласахъ, по замѣчанію о. протоіеря Разумовскаго, прилагается къ тексту священныхъ пѣснопѣній крайне различно“ ²⁾), такъ что на первый взглядъ можетъ показаться, что она состоитъ изъ отдѣльных мелодическихъ строкъ, не имѣющихъ между собою связи и набранныхъ случайно въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Но вникнувъ глубже въ порядокъ мелодическихъ строкъ, мы съ одной стороны видимъ, что онѣ имѣютъ довольно однообразную общую послѣдовательность, именно одиѣ изъ нихъ употребляются въ началѣ пѣснопѣнія и его важнѣйшихъ отдѣловъ, другія въ срединѣ, пныя въ концѣ всего пѣснопѣнія или важнѣйшихъ его отдѣловъ. Затѣмъ распредѣленіе мелодическихъ строкъ въ томъ или другомъ пѣснопѣніи происходитъ подобно содержацію, формѣ и составу текста пѣснопѣнія, и существуютъ лишь немногія общія правила распредѣленія частей мелодіи, основанныя на музыкальномъ ихъ построеніи.

Въ каждомъ гласѣ различаются по построенію и употребленію строки начпнательныя, среднія, кулицы и конечныя или заключительныя, иногда же сверхъ того строки предкопечныя. Каждая изъ поименованныхъ здѣсь строкъ въ каждомъ гласѣ имѣетъ не по одному, а по нѣсколько образцовъ. Пѣснопѣніе начи-

¹⁾ Съ этиаъ предположеніемъ согласны и историческія данныя, относящіяся къ печатанію линейнаго Промолога въ 1772 году. Промологъ, представленный для печатанія преосвященнымъ тверскимъ Гавріиломъ, какъ „неправильный“, не подлежалъ поправки синодальныхъ закононовъ и пѣвчихъ, какъ подлежали прочія нотныя книги; на него не простиралось поэтому и дѣйствіе указа 1769 года отпечатагь нотныя церковныя книги „безъ исключенныхъ книгъ“. См. „Православное Обозрѣніе“ 1861 г., т. 14, „Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ“, Безсонова, стр. 51.

²⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 60.

нается которою либо изъ строкъ начинательныхъ, продолжается строками средними и кулизмами, не исключая и строкъ начинательныхъ, которыя имѣютъ мѣсто для начала отдѣловъ мелодіи, пресѣваемой, какъ и вышѣвасмый текстъ, большими и малыми остановками. Пѣснопѣніе оканчивается которою либо изъ строкъ конечныхъ, или же одною изъ малыхъ, рѣдко большихъ кулизмъ, обыкновенно употребляемыхъ въ среднѣхъ пѣснопѣніяхъ предъ большими и малыми остановками. По мѣстамъ въ видѣ дополнительныхъ строкъ вставляются иногда общія другимъ гласамъ строки и переносныя, но послѣднія весьма рѣдко и обыкновенно къ концу пѣснопѣнія. Строкъ конечной иногда предшествуетъ особая предконечная строка; вообще же предконечною строкою бываетъ одна изъ начинательныхъ строкъ гласа.

Въ частности, начинательныя строки имѣютъ построеніе восходящей мелодіи, или же вообще съ окончаніемъ болѣе высокимъ по степенн, чѣмъ строки послѣдующія за ними и обозначающія остановку въ мелодіи или конецъ ся. Конечные звуки начинательныхъ строкъ указываютъ на продолженіе за ними мелодіи и текста, а потому не совпадаютъ и съ конечнымъ звукомъ гласа, но бываютъ обыкновенно выше его. Въ продолженіи пѣснопѣнія начинательныя строки повторяются неоднократно, служа предыдущими членами въ той или другой группѣ среднихъ строкъ, иногда удвояются рядомъ, смѣняются другими начинательными строками, или своими вариантами, перемѣшиваются наконецъ со строками средними и кулизмами, обозначающими пониженіе напряженія рѣчи и остановку. Отъ начинательныхъ строкъ должно отличать починъ мелодіи, состоящій или изъ цѣлой строки, стоящей въ началѣ пѣснопѣнія или прочихъ строчныхъ группъ, или изъ запѣва т. е. сокращенной строки. Починъ иногда относится къ одному пѣснопѣнію, иногда же къ цѣлому ряду пѣснопѣній оди-

наковаго построєнія ¹⁾). Краткій починъ бываєть и у отдѣльныхъ пѣснопѣній.

Среднія строки имѣють движеніе мелодіи восходящее волнообразно-колебательное, или же нисходящее. Въ первомъ случаѣ онѣ имѣють значеніе строкъ начинающихъ, во второмъ — продолжающихъ, въ третьемъ — заканчивающихъ мелодическій отдѣлъ въ срединѣ пѣснопѣнія; при семъ въ первомъ случаѣ онѣ сходны по своему построєнію съ строками начальными или суть ихъ варианты, во второмъ имѣють особое построєніе, въ третьемъ сходны въ общемъ съ кулизмами, потому что также имѣють нисходящую мелодію и относительно низкій конецъ и также означаютъ остановку въ рѣчи и мелодіи. Среднія строки никогда не употребляются въ началѣ пѣснопѣній, но изъ нихъ строки съ нисходящею мелодією могутъ слѣдовать въ концѣ пѣснопѣнія.

Кулизы (отъ слова *хълзѣ* — колебаніе) относятся къ строкамъ среднимъ и въ общемъ имѣють всегда однообразное движеніе мелодіи, именно нисходящее и преимущественно колебательное. Кулизы бывають большія, среднія и малыя. Въ числѣ малыхъ кулизмъ по формѣ мелодическаго движенія иногда различаютъ кулизы ломаная и плавная. Общія кулизы суть также кулизы малыя, такъ названныя по своему употребленію, общему для нѣсколькихъ гласовъ. Кулизы служатъ для обозначенія среднихъ совершенныхъ окончаній, т. е. заканчиваютъ ту или другую группу (періодъ) мелодическихъ строкъ въ срединѣ пѣснопѣнія и вообще служатъ послѣдующими членами къ строкамъ начальнымъ и среднимъ сообразно отдѣламъ текста. Малыя кулизы сверхъ того нерѣдко являютъ и заключительными строками пѣснопѣнія; большія же и среднія кулизы употребляются только въ срединѣ пѣснопѣній, и

---

¹⁾ Таковъ починъ въ началѣ стихирь I гласа Октоиха надъ словами: „Вечернія наша молитвы“ и въ ярмосахъ Кресту VIII гласа надъ словомъ „Крестъ“.

лишь большая кулизма VII гласа служитъ вмѣстѣ и обыкновенною заключительною строкою.

Конечныя строки представляютъ собою нисходящее движеніе мелодіи и заканчиваютъ пѣснопѣніе. Иногда онѣ имѣютъ особое отъ другихъ строкъ гласа построеніе и свою мелодію, иногда же образуются изъ прочихъ строкъ гласа и даже изъ начинательной (см. гласъ I) и отличаются отъ нихъ лишь растяженіемъ предконечнаго звука. Нѣкоторыя изъ конечныхъ строкъ употребляются и въ среднѣхъ пѣснопѣніяхъ въ томъ же значеніи, какъ и малыя кулизмы, т. е. для обозначенія совершеннаго окончанія извѣстнаго отдѣла рѣчи. Заключительной строки иногда не бываетъ въ пѣснопѣніи, и тогда оно оканчивается одною изъ кулизмъ. Иногда же пѣснопѣніе (весьма рѣдко), сверхъ окончанія на кулизму, принимаетъ въ концѣ и заключительную строку и тогда въ пѣснопѣніи являються два окончанія рядомъ — среднее совершенное, а за нимъ финальное.

Господствующія строки гласа, — начинательныя ли то, или среднія и кулизмы, — весьма часто повторяются въ пѣснопѣніяхъ, начинательныя же нерѣдко и удвояются, т. е. слѣдуютъ два раза и болѣе рядомъ. Удвоенію подлежатъ только господствующія начинательныя строки гласа, строки же среднія, кулизмы, предкопечныя и копечныя, а также переносныя изъ другихъ гласовъ не удвояются.

§ II. Соответствіе движенія мелодіи текету пѣснопѣній и словесный ритмъ церковныхъ мелодій.

Наибвы знаменнаго роспѣва составляютъ тоническую рѣчь для выраженія мысли и чувства. Какъ не уловимы подробности интонаціи голоса, сопровождающаго рѣчь, такъ не уловимо въ точности соответствіе того или другаго мелодическаго движенія текету пѣснопѣній. Однако для интонаціи рѣчи существуютъ нѣкоторыя общія пра-